

ФРЭНК ГЕРБЕРТ

ДЮНА

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Эксклюзивная классика»

Frank Herbert

DUNE

Перевод с английского *Ю. Соколова*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Художник *Д. Андреев*

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Герберт, Фрэнк.

Г37 Дюна : [фантастический роман] / Фрэнк Герберт ; [перевод с английского Ю. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 800 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-117205-3

Фрэнк Герберт (1920—1986) успел написать много, но в истории остался прежде всего как автор эпопеи «Дюна». Возможно, самой прославленной фантастической саги двадцатого столетия, саги, переведенной на десятки языков и завоевавшей по всему миру миллионы поклонников. Самый авторитетный журнал научной фантастики «Локус» признал «Дюну», первый роман эпопеи о песчаной планете, лучшим научно-фантастическим романом всех времен и народов. В «Дюне» Фрэнку Герберту удалось совершить невозможное — создать своеобразную «хронику далекого будущего». И не было за всю историю мировой фантастики картины грядущего более яркой, более зримой, более мощной и оригинальной.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Properties LLC, 1965

© Перевод. Ю. Соколов, 2019

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-117205-3

Людам, чьи труды из области идей переходят в область реального, — экологам пустынь, где бы они ни жили, в какое бы время ни работали, — посвящается эта попытка предвидения — с благодарностью и восхищением.

Книга 1
ДЮНА

Начиная любое дело, следует строго определить известные факты. Это знает любая из Дочерей Гессера. Чтобы понять Муад'Дибба, нужно сперва точно установить время его жизни — он родился на 57-м году правления Падишах-Императора Шаддама IV, — а потом, с особой осторожностью, его место — планету Арракис. Не следует обманывать себя тем, что он родился на Каладане и первые пятнадцать лет своей жизни прожил на этой планете. Лишь Арракис, известный еще и под именем Дюна, навеки останется местом Муад'Дибба в истории.

Принцесса Ирулан.
«Книга о Муад'Диббе»

До отлета на Арракис оставалась только неделя, и, когда предотъездная суета стала совсем уж непереносимой, к матери Пола прибыла какая-то старая карга.

Ночь была жаркой, и в древней каменной твердыне замка Каладан, служившем семейству Атрейдесов домом уже двадцать шесть поколений, становилось душно, как всегда перед сменой погоды.

Старуху впустили через боковую дверь, ведущую в сводчатый коридор, и позволили заглянуть в комнату юного Атрейдеса, лежащего в кровати.

В исходящем почти от пола тусклом свете притененного плавающего светового пробудившийся мальчик увидел у двери дородную женскую фигуру, позади которой стояла мать. Старуха была похожа

на призрак ведьмы: спутанная паутина волос, в глубокой тени, под капюшоном, поблескивают опалы глаз.

— Не слишком ли он мал для своего возраста, Джессика? — спросила старуха дребезжащим, словно расстроенный бализет, голосом.

Мать Пола ответила мягким контральто:

— Известно, что Атрейдесы поздно начинают расти, Преподобная.

— Знаю я, знаю, — продребезжала старуха, — но все-таки ему уже пятнадцать.

— Да, Преподобная.

— Он проснулся и подслушивает, — сказала старуха, хихикнув, — лукавый негодник. Но в крови властелина должно быть лукавство. А если он и впрямь Квизац Хадерач... Ну...

Пол чуть приоткрыл глаза в сумраке спальни. Овальные, яркие, словно птичьи, глаза старухи как будто светились и росли перед его взором.

— Что ж, сегодня спи спокойно, лукавый негодник, — произнесла старуха. — Завтра тебе потребуются все твои силы, чтобы достойно встретить мой гом джаббар.

А потом повернулась, подтолкнула мать мальчика к выходу и, выходя, звучно хлопнула дверью.

Закрывая глаза, Пол подумал: «А что такое гом джаббар?» Во всей сумятице переезда не было ничего страннее этой старухи.

Преподобная.

И она звала его мать просто Джессикой, как простую служанку... ее — госпожу из Дочерей Гессера, наложницу герцога и мать наследника титула.

«Не с Арракисом ли связан гом джаббар, раз я должен познакомиться с ним еще до отъезда?» — подумал он.

Он мысленно произнес странные слова: «Гом джаббар... Квизац Хадерач».

Нужно еще так много узнать! Арракис настолько отличался от Каладана, что знания о нем вихрем кружились в голове Пола.

Арракис — Дюна — Планета пустынь.

Начальник ассасинов его отца, Сафир Хават, все объяснил ему. Их смертельные враги Харконнены восемьдесят лет владели Арракисом, где добывали гериатрическое вещество по квазифайфу, контракту компании КАНИКТ, а теперь Харконнены покидали планету и сменить их в полном файфе должен был Дом Атрейдесов. Герцог Лето одержал явную победу. Но в очевидности этой победы, сказал Хават, крылась и смертельнейшая угроза, — ведь герцог Лето популярен среди Великих Домов Ландсраада.

— Популярность всегда вызывает зависть могущественных, — пояснил Хават.

Арракис — Дюна — Планета пустынь.

Пол заснул, и ему привиделась пещера где-то на Арракисе, молчаливые люди, безмолвно снующие вокруг него в тусклом свете светосаров. Пещера была величественна, как храм, а он сидел и все прислушивался к тихому звуку... кап-кап-кап. И еще во сне Пол уже знал, что запомнит это видение. Он всегда напоминал сны, которые были пророчествами.

Сон поблек.

Еще не совсем проснувшись, Пол задумался в теплой постели. Быть может, мирок замка на Каладане, где не было игр и ровесников, не заслуживал печали при расставании. Его учитель, доктор Юэ, уже намекал, что система каст фюфрелакх не так уж строго соблюдается на Арракисе. На этой планете люди жили по краям пустынь, без баши и сеидов, а кроме них — фримены, бродячий народ, называвший себя Вольным и не имевший места в жесткой иерархии Империи.

Арракис — Дюна — Планета пустынь.

Осознав, что волнуется, Пол взялся за одно из тех упражнений для ума и тела, которым его обучала мать. Три быстрых вдоха сделали свое дело: волной накатила ясность... сознание сконцентрировалось... аорта наполнилась кровью... отхлынуло все бессознательное... он мыслит рассудком, только собственной волей... обогащенная кровь затопляет области перегрузки... пищи-свободы-безопасности не достигнуть, пользуясь только инстинктом... сознание животного не выходит за грани сиюминутного, ему недоступна мысль, что его жертвы могут вымереть... животное разрушает и не создает... удовольствия зверя всегда на уровне ощущений, они далеки от восприятия... человек нуждается в фоне, координатах восприятия Вселенной... сам фокусирует сознание — вот и система координат... телесная целостность, словно река, наполняется через нервы и сосуды, — глубочайшая потребность всех клеток... целостность тела... все: вещи-клетки-существа — все изменяется и борется за постоянство течений в себе.

Вновь, вновь и вновь омывала сознание Пола эта навсегда заученная ясность.

Едва день позолотил окна в комнате, мальчик уже почувствовал лучи сквозь закрытые веки, а когда открыл глаза, то услышал, что суэта и спешка овладели замком, и тогда он принялся рассматривать знакомые пятна света на потолке спальни.

Дверь открылась, в комнату заглянула мать, отливающие бронзой волосы перетягивала на лбу черная лента. Лицо было бесстрастно, а в зеленых глазах мелькало что-то торжественное.

— Ты проснулся, — сказала она. — Хорошо спал?

— Да.

Он окинул взглядом высокую стройную фигуру матери, и, когда она, подойдя поближе

к шкафу, задумалась, выбирая ему одежду на сегодня, по наклону плеч угадал ее волнение. Другой бы и не заметил, но она сама учила его этому искусству Дочерей Гессера — мгновенной оценке. Она повернулась, в руках ее был полуофициальный пиджак. Над нагрудным карманом его краснел герб-нашивка — красный ястреб Атрейдесов.

— Одевайся быстрее, — сказала она. — Тебя ждет Преподобная Мать.

— Она мне снилась, — сказал Пол. — Кто она?

— Моя учительница из школы Бинэ Гессерит, а теперь ясновидящая Императора. Пол... — Она заколебалась. — Ты должен рассказать ей о своих снах.

— Это из-за нее мы получили Арракис?

— Арракис мы не получили. — Джессика стряхнула пылинку с брюк и повесила их на вешалку у кровати. — Не заставляй ждать Преподобную Мать.

Пол сел на кровати, обняв колени.

— А что такое гом джаббар?

И вновь вышколенные ею же самой чувства позволили ему заметить мгновенную нерешительность, реакцию нервной системы, которую он истолковал как страх.

Джессика отошла к окну, раздвинула шторы и поглядела через речные сады на гору Сиуби.

— Ты узнаешь о... гом джаббаре достаточно скоро, — ответила она.

Он услышал в ее голосе страх и удивился.

Не поворачивая головы, Джессика сказала:

— Преподобная Мать ждет в моей утренней комнате. Пожалуйста, поторопись.

Гайя Елена Мохайем сидела в крытом узорчатой тканью кресле и смотрела на приближающихся мать и сына. Окна по обе стороны кресла выходили на юг, на излучину реки, к зеленым землям на-

следственных ферм Атрейдесов, но Преподобная Мать не интересовалась красотами природы. Сегодня утром собственный возраст она ощущала куда в большей степени, чем обычно. И относила свою раздражительность на счет космического путешествия в корабле мерзкой Космической Гильдии, отвратительной во всех своих тайных повадках. Однако приведшее ее сюда дело требовало участия сестры из Бинэ Гессерит, наделенной даром прорицания. А потому даже она, ясновидящая Императора, не могла отказаться, раз того требовал долг.

«Проклятая Джессика! — подумала Преподобная Мать. — Если бы только она родила герцогу девочку, как ей было приказано!»

Джессика остановилась в трех шагах от кресла и сделала небольшой реверанс, слегка тронув левой ладонью юбку. Пол отвесил короткий поклон: кланяться подобным образом тем, в чьем положении ты не уверен, его научил танцмейстер.

Эти тонкости не ускользнули от глаз Преподобной Матери. Она сказала:

— А он у тебя осторожен, Джессика.

Рука матери легла на плечо Пола, стиснув его на мгновение. На долю сердцебиения ладонь сотряс страх. Мать немедленно взяла себя в руки:

— Так его учили, Преподобная.

«Чего она боится?» — мысленно удивился Пол.

Старуха окинула его мгновенным пронзающим взором: овал лица как у Джессики, крепкий костяк, волосы угольные, как у герцога, а брови как у деда по матери, которого нельзя называть... тонкий высокомерный нос, прямой взгляд зеленых глаз — как у старого герцога, покойного деда по отцу.

«Да, этот знал толк в бравате, не боялся и самой смерти», — подумала Преподобная Мать.

— Учение — это одно, — сказала она, — а глубинная сущность — другое. Посмотрим. — Старые глаза жестко глянули на Джессику. — Оставь нас, советую тебе заняться медитацией... успокойся.

Джессика сняла руку с плеча Пола:

— Преподобная, я...

— Джессика, ты ведь знаешь сама: это необходимо.

Пол озадаченно глянул на мать. Джессика выпрямилась:

— Да... конечно.

Пол поглядел на Преподобную Мать. Вежливость матери и ее явный трепет перед этой старухой заставляли соблюдать осторожность. Но неожиданный испуг леди Джессики рассердил его.

— Пол... — Джессика глубоко вздохнула. — Эта проверка, которую ты должен сейчас пройти... очень важна для меня.

— Проверка? — Он удивленно поглядел на нее.

— Помни, что ты — сын герцога, — сказала Джессика, вихрем обернулась и, шурша юбкой, широкими шагами вылетела из комнаты, надежно затворив за собой дверь.

Обернувшись к старухе, Пол сдержал гнев:

— С леди Джессикой не следует обращаться словно со служанкой.

Улыбка коснулась уголков морщинистого рта.

— Мальчик, леди Джессика и была в школе моей служанкой целых четырнадцать лет. — Она кивнула. — И неплохой служанкой к тому же. А теперь, ты, иди сюда!

Пол обнаружил, что повинуется хлесткой команде прежде, чем осознал ее. «Воспользовалась Голосом», — подумал он и остановился, подчиняясь жесту, возле ее колен.

— Видишь это? — спросила она. Из складок одеяния она извлекла металлический куб размером сантиметров в пятнадцать. Она повертела его. Пол заметил, что одной стенки не было, и зиявшая черная пустота странно пугала, словно туда, в эту тьму, не мог проникнуть ни один луч.

— Вложи сюда правую руку, — приказала она.

Страх охватил его. Пол было попятился, но старуха сказала:

— Так вот как ты исполняешь волю матери?

Он посмотрел в яркие птичьи глаза. Медленно, борясь с неуверенностью, Пол вложил руку в ящик. Сперва, когда темнота поглотила руку, он почувствовал холодок, потом ощутил пальцами гладкий металл, а потом рука словно начала неметь.

Хищная судорога передернула лицо старухи, отняв правую руку от шкатулки, она поднесла ее сбоку к шее Пола. Краем глаза он заметил блеск металла и начал уже поворачивать голову.

— Нельзя! — резко сказала она.

«И снова она использует Голос!» — Он не отводил глаз от ее лица.

— Мой гом джаббар у твоей шеи. Строгий враг... гом джаббар... иголка с каплей яда на острие. Ах-ах! Не вздумай даже дернуться, иначе его яд попадет в твою кровь.

Пол попытался сглотнуть — непослушная гортань внезапно словно пересохла. Он и не смел отвести взгляд от этого изборожденного морщинами лица, бледно-розовых десен, хищно поблескивающих серебряными зубами при разговоре.

— Сын герцога должен разбираться в ядах, — сказала она. — Таковы времена, не так ли? Муски — яды, которые добавляют в питье; аумас — те, что кладут в пищу. Быстрые, медленные и средние

яды. Гом джаббар тебе пока неизвестен — он убивает только животных.

Гордость одолела страх.

— Вы смеете думать, что сын герцога может быть животным?

— Скажем иначе, я допускаю, что ты можешь оказаться человеком, — ответила она. — Не дергайся. Предупреждаю. Пусть я стара, но эту иглу я успею вогнать тебе в шею... не увернешься.

— Кто вы? — прошептал он. — Как удалось вам обмануть мою мать, чтобы она оставила меня с вами? Вас подослали Харконнены?

— Харконнены? Помилуй, Господь, — нет! А теперь помолчи! — Сухим пальцем она провела по его шее, и он подавил непроизвольное желание отдернуть голову.

— Хорошо, — сказала она. — Первое испытание ты прошел. Продолжим. Знай: если ты вынешь руку из коробки, умрешь. Вот единственное условие. Рука останется в коробке — будешь жить. Вытащишь — умрешь.

Пол глубоко вздохнул, чтобы подавить дрожь:

— Если я крикну, через секунду здесь будут слуги и умрете вы.

— Слуги не минуют твоей матери, которая сейчас охраняет дверь снаружи. Имей это в виду. Твоя мать когда-то сама прошла это испытание. Теперь твой черед. Тебе оказали честь. Мы редко подвергаем такому испытанию маленьких мужчин.

Любопытство поубавило страх, и Пол успокоился. В словах старухи он слышал правду, этого нельзя было отрицать. Если за дверью была мать... если это действительно было испытание... Но как бы то ни было, он попался, рука у шеи сковывала его... Гом джаббар. Он вспомнил литанию от страха из ритуала Бинэ Гессерит, которой его научила мать.